

УДК 811.161.1

А.С. СТОРОЖАКОВА

(anna.storozhakova@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ А. ГРИНА «БЛИСТАЮЩИЙ МИР»: СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ*

Рассматриваются различные подходы к изучению сравнения. Проводится анализ своеобразия использования данной фигуры речи А. Грином в романе «Блистающий мир». Определяются структурные особенности и стилистические функции в прозе автора.

Ключевые слова: сравнение, структурная особенность, стилистическая функция, идиостиль, язык произведений А.С. Грина, «Блистающий мир».

Актуальность исследования обусловлена тем, что специфика использования в русской прозе первой половины XX в. такой стилистической фигуры, как сравнение, изучена недостаточно и требует более глубокого научного анализа с лингвостилистических позиций.

В качестве **предмета** изучения в статье выступают структурно-семантические и стилистические особенности сравнений в романе А. Грина «Блистающий мир».

В данном исследовании предполагается решение ряда следующих **задач**:

- 1) рассмотреть различные точки зрения на характеристику сущности понятия «сравнение»;
- 2) установить структурные особенности и стилистические функции сравнений;
- 3) классифицировать прозаические контексты со сравнением в романе А. Грина «Блистающий мир»;
- 4) проанализировать лингвостилистическую специфику индивидуально-авторского использования сравнений в изучаемом произведении А. Грина.

Материалом для исследования послужил роман А. Грина «Блистающий мир», написанный в 1921–1923 гг. и впервые опубликованный в журнале «Красная Нива» № 20–30 в 1923 г.

В работе применялись следующие **методы и приемы исследования**: описательный метод, включающий приемы наблюдения, обобщения, интерпретации и классификации языкового материала; контекстуальный анализ, элементы количественного анализа.

Стилистические фигуры привлекали внимание ученых еще во времена Древней Греции. Изучением сравнения занимался сам Аристотель. В своей «Риторике» он пришел к выводу, что «сравнение есть также метафора, т. к. между тем и другим существует лишь незначительная разница», которая касается лишь области употребления: «Сравнение бывает полезно и в прозе, но в немногих случаях, так как [вообще оно относится] к области поэзии» [1, с. 134].

С течением времени выводы Аристотеля неоднократно обсуждались и оспаривались в научных кругах. Это привело к тому, что сравнение до сих пор не имеет в языкознании и литературоведении однозначного определения. Однако если с точкой зрения, что метафора и сравнение – это два разных стилистических приема согласно большинство ученых, то с вопросом отнесения сравнения к тропу или фигуре все не так однозначно.

Например, Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» отмечают, что сравнение – это троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака [7, с. 301]. Тропом называет сравнение и А.Ф. Прияткина, делая акцент на том, что сравнение отличается от других художественных сопоставлений, например, уподоблений, тем, что всегда имеет строгий формальный признак: сравнительную конструкцию или оборот со сравнительными союзами *как, будто, словно, точно, как будто* [6, с. 534–536].

* Работа выполнена под руководством Колокольцевой Т.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Поскольку любой троп представляет собой лексическое средство образности, а сравнение предполагает использование определенных синтаксических конструкций, это является одной из основных причин отнесения сравнений к стилистическим фигурам – например, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой [2, с. 438–439]. Такая квалификация сравнения представляется нам наиболее точной.

В структуре сравнения Б.В. Томашевский выделяет три составных компонента:

- 1) то, что сравнивается, или «предмет» сравнения (*comparandum*);
- 2) то, с чем сравнивается, или «образ» (*comparantum*);
- 3) то, на основании чего происходит сравнение, – «признак» (*tertium comparationis*) [8, с. 155].

Интересное замечание мы можем увидеть в «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой. Исследователь говорит о том, что целью сравнения является выделение третьего составного компонента (если придерживаться классификации Б.В. Томашевского), т. е. важного для говорящего признака объекта речи [4, с. 454].

В нашем исследовании мы будем придерживаться следующего определения изучаемого явления: сравнение – это фигура речи, выражающая уподобление одного объекта другому с целью выделения важного для говорящего признака объекта речи. Структура сравнения представлена тремя компонентами (сравниваемое, сравнивающее, основание сравнения).

На данный момент в функциональной стилистике существует большое количество типологий рассматриваемой нами фигуры. Мы будем анализировать фактический материал (включающий в себя как непосредственно сравнения из романа А. Грина «Блистающий мир», так и ближайший к ним контекст) на основе классификации, разработанной профессором Т.В. Матвеевой [Там же].

В соответствии с выделенными в ее словаре лингвистических терминов способами грамматического оформления сравнения мы можем разделить имеющийся фактический материал на четыре группы: 1) сравнительный оборот; 2) творительный падеж существительного со значением сравнения; 3) лексические средства со значением сравнения; 4) развернутое сравнение.

Рассмотрим подробнее особенности каждого способа грамматического оформления сравнения у А. Грина.

1. Сравнительный оборот

Сравнения в рамках этой группы можно разделить еще на четыре подгруппы: обороты со словами *как, словно, чем, будто*.

Сравнение, оформленное при помощи союза *как*, является самым частотным не только в рамках рассматриваемой группы, но и всего массива сравнений в романе А. Грина «Блистающий мир». В нашей выборке такие обороты встречаются семьдесят раз, что составляет 61,4% от общего количества фактического материала. Высокая частотность указанных оборотов позволяет сделать вывод о том, что именно данные конструкции являются одной из главных структурных особенностей изучаемого произведения раннего А. Грина.

Проанализируем более подробно несколько примеров с союзом *как*.

В романе представлены как однословные сравнения (*Он [Друд] молод, серьезен, как анатом, и великолепно одет*) [3, с. 72], так и не однословные (*Ты могла бы рассматривать землю, как чашечку цветка, но вместо того хочешь быть только упрямой гусеницей!*) [Там же, с. 128]. Необходимо заметить, что однословные встречаются в произведении намного чаще не однословных. За счет сравнительного оборота происходит усиление эффекта воздействия на читателя, а также делается акцент на отдельных видимых или невидимых деталях портрета или пейзажа.

Союз *словно* в романе всегда связан с действием, которое совершает человек. Так, в первом контексте (*Он [Айшер] удалился, двигая над кофейником пальцами, словно соля хлеб, и через минуту вышел с улыбкой, передавая поднос горничной*) [Там же, с. 94] движения, совершаемые Айшером над кофейником, сравниваются с движениями пальцев, которые делает человек, когда солит хлеб,

на основании аналогии. В примере *С этого момента Тави можно было видеть в трех положениях: сидящей, ерзая на стуле, и помахивающей перед собой указательным пальцем, держа остальной кулачок сжатым, словно в нем был орех...* [3, с. 198] жестикация людей сопоставляется уже по принципу ассоциации. Необходимо заметить, что подобный прием встречается у А. Грина довольно часто, когда он сравнивает нечто с той или иной отсутствующей в рамках данной ситуации реальностью, и в результате читателю кажется, будто эта реальность есть. Например: *«Так мчался он [Друд], совершив крут, затем, пробежав обыкновенным манером некоторое расстояние, резко поднялся вверх на высоту роста и замер, остановился в воздухе, как на незримом столбе»* [Там же, с. 81].

Реже в рамках рассматриваемой группы встречаются сравнительные обороты с союзами *чем* и *будто*. В случае с использованием лексемы *чем* у А. Грина представлено традиционное сравнение по формуле «Кто-то больше, чем кто-то» (*Он [Друд] предложил больше, чем дал бы сам Барнум, воскреснув и явившись сюда со всеми своими зверями*) [Там же, с. 71]. Сравнительный оборот с *будто*, как и оборот с союзом *словно*, строится по принципу аналогии (*Она [Руна] не сознавала сама, чего стоило ей сказать так, лишь показалось, что внутри, будто от взрыва, обрушилось стройное здание чистоты*) [3, с. 110]. Чувства, разгоревшиеся в душе героини, подобны взрыву.

2. Творительный падеж существительного со значением сравнения

В романе «Блистающий мир» А.С. Грина нами было обнаружено три контекста, требующие более подробного анализа, поскольку все эти сравнения строятся по одной и той же схеме.

В каждом из примеров сравнивается понятие, выраженное существительным в именительном падеже (*человек, руки, хор*) с понятием, передаваемым существительным в творительном падеже (*быстротой, ветром, остервенением*), которое во всех примерах является главным, т. к. от него задается вопрос к существительному в родительном падеже (*птицы, мелодии, бульдога*).

В примерах *мчится с плавной быстротой птицы* и *повисли на его локте с остервенением разъяренного бульдога* зависимые субстантивы в родительном падеже также имеют при себе признаковые слова, выраженные соответственно прилагательным и причастием (*плавной, разъяренного*). Интересно, что, например, в словаре В.П. Москвина «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры» мы можем встретить упоминания средства выражения сравнения, обусловленного родительным падежом [5, с. 586]. Однако у А. Грина во всех примерах представлено не однословное сравнение с творительным или родительным падежом, а сравнение в форме творительного падежа, распространенное субстантивом в родительном падеже и в некоторых случаях признаковым словом.

3. Лексические средства со значением сравнения

Сравнение при помощи лексических средств представлено у А. Грина достаточно разнообразно. По нашим подсчетам в общей сложности к этой группе относятся тридцать три контекста, что составляет почти треть от общего количества фактического материала. Это побудило нас выделить четыре подгруппы с учетом встречающихся в произведении слов, указывающих на сравнение: *подобен, равен, казалось, напоминает*.

Подгруппа с компонентом *подобен* является самой большой в рамках рассматриваемой группы. Все сравнения построены по принципу аналогии. Чаще всего то, с чем сравнивается объект, является однословным. Например, *подобно мартышкам* [3, с. 85], *подобно людоеду* [Там же, с. 94], *подобной обвалу* [Там же, с. 123]. Активно употребляется сравнение, соответствующее формуле «*подобный (подобно) + прилагательное + существительное*». Например, *подобно тупой пиле* [Там же, с. 132] или *подобно игровой карте* [Там же, с. 139]. Еще мы можем увидеть сравнения, распространенные причастным оборотом: *подобно изменнику, очнувшись для чести* [Там же, с. 122]. Иногда А. Грин рисует в рамках сравнения целую картину, сопоставляя ее с тем или иным явлением (*подобно листьям перед глазами присевшего под деревом путника* [Там же, с. 169]).

Сравнение со словом *равен* встречается лишь однократно (*И она [Руна] рассмеялась, а от смеха засмеялась вся ее красота, равная откровению*) [Там же, с. 96]. В этом примере абстрактное по-

нятие *красота* приравнивается к такому же абстрактному понятию – *откровение*. Благодаря этому суждение выводится на новый философский уровень, каждому понятный по-своему.

Все сравнения со словом *казалось* являются распространенными. Они вводятся лишь от имени одного из героев, который смотрит на то, что его окружает, и воспринимает реальность не такой, какая она есть на самом деле. Например, башенные часы снизу *казались озаренным кружком в тарелку величиной* [3, с. 85], тонкий узор куста показался *ветвистой головой затаившегося оленя* [Там же, с. 99], а слезы – *росой, блестящей на гордом цветке* [Там же, с. 128].

Сравнения со словом *напоминать* также связаны с ассоциациями героев, их первым впечатлением. Так, черное платье *напоминало обугленный ствол среди цветов и лучей* [Там же, с. 148], очертания аэростата *напоминали нос лодки, вытянутый и утонченный зигзагом лебединой шеи* [Там же, с. 165], а корпус аэростата – *помпейский ладьеобразный светильник* [Там же].

4. Развернутое сравнение

Примеров развернутого сравнения, способного охватить сложное синтаксическое целое и оформленного с помощью присоединительной конструкции, в романе А. Грина нами было обнаружено всего четыре. Разберем более подробно некоторые из них.

Первый – классический пример развернутого сравнения, начинающегося с местоименного наречия *так*, выполняющего роль анафорического элемента (*Эти глаза наваливали смотрящему впечатления, не имеющие ни имени, ни мерил. Так, может быть, смотрит кролик в глаза льва или ребенок – на лицо взрослого*) [Там же, с. 112].

Второй случай сравнения этой группы представляется нестандартным (*Этот чуждой сон подобен течению, в котором стоит человек, сопротивляющийся силе воды. Оно подталкивает, колышет, манит и увлекает; переступи шаг, и ты уже отнесен несколько*) [Там же, с. 114]. Начинается сравнение с лексического средства *подобен*, однако мы не отнесли его к предыдущей группе, поскольку здесь, на наш взгляд, важнее не использование этого слова, а то, как строится само сравнение сна с течением. На констатации подобия течению сравнение не заканчивается – наоборот, его расширяют настолько, что описание сна занимает меньше слов, чем картина описания течения, включающая не только несколько грамматических основ, но и несколько предложений.

В процессе анализа фактического материала нам удалось выявить следующие особенности сравнения как черты индивидуального стиля раннего А. Грина.

Первое, что бросается в глаза, – это оформление **сравнения подобного одними и теми же словами**. Например, в предложении «*Скрип стула, кашель, сдержанный полутакт флейты, гул барабана, тихий, взволнованный разговор и шум, подобный шуму воды*» [3, с. 75] мы видим сравнение шума в цирке с шумом воды. А.С. Грин даже не меняет слово – просто проводит параллель с другим шумом, встречающимся в повседневной жизни намного чаще, чтобы усилить достигаемый эффект. В другом примере (*Он [Друд] предложил больше, чем дал бы сам Барнум*) [Там же, с. 71] предмет и образ сравнения не называются, однако из контекста мы понимаем, что речь идет о деньгах. Так развивается подобное предыдущему примеру сравнение: деньги Друда сравниваются с деньгами Барнума, – но уже с другой целью. Подобное сравнение необходимо для создания портрета главного героя Друда.

В качестве второй тематической группы можно выделить **сравнения с родом деятельности человека**. На наш взгляд, все эти примеры отражают субъективное авторское отношение к предмету сравнения, поскольку не являются устойчивыми в языке. Например, молодость и серьезность автор сравнивает с подходом анатома [Там же, с. 72], неимение уважения к женщине – с поведением азиатского паши [Там же, с. 89], стиснутую душу – с изменником, очнувшимся для чести [Там же, с. 122], а аудитория, подобная экзаменаторам, затаенный помысел которых: «школьник, пади ниц!» – дышит канибализмом [Там же, с. 161].

Описания внешности и внутренних качеств героев тоже не обходятся без сравнений. Проанализировав роман «Блестящий мир», можно сделать вывод, что А. Грин чаще всего сравнивает определенные черты внешности человека либо с божественным, либо с животным, либо с флористическим.

Так, лоб главного героя сочетает в себе одновременно два семантических поля: лоб напоминает как светлый купол цирка, так и купол храма [3, с. 80]. Необходимо заметить, что сравнение с чем-то высоким, небесным встречается также и у статичных неодушевленных предметов сравнения, никак не связанных с человеком: например, *дворец, высокий как небо* [Там же, с. 125]. Еще одним примером служит сравнение внешности и внутренних качеств Айшера с ангелом в монологической внутренней речи одной из героинь (*Все-таки он [Айшер] красив и кроток, как ангел*) [Там же, с. 93].

А. Грин сопоставляет внешность своих героев с чертами самых разнообразных животных. Так, глаза Руны напоминают глаза кролика, который смотрит в глаза льва [Там же, с. 112], простота Крукса-теленка [Там же, с. 187], а любопытство Стеббса – козу [Там же, с. 212].

Что касается природы, то с ней всегда сравнивается какая-то особая деталь, привлекающая внимание при непосредственном контакте с человеком. Например, голос (*Голос был так же спокоен, как и в дни детства, – вечен, как шум реки*) [Там же, с. 182] или улыбка (*Худенькая, но хорошо сложенная, с открытым и чистым голосом, с улыбкой, мелькающей как трепет летней листвы*) [Там же, с. 193].

Отдельного внимания заслуживает **сравнение состояния человека с явлениями природы**. Можно с уверенностью сказать, что А. Грин охватывает всю палитру чувств человека, усиливая эти эмоции сравнением, выводя их на новый уровень, вечный, как сама природа. Смущение Руны передается при помощи цвета – она вспыхивает, *как мак* [Там же, с. 109], а нарастающее смятие девушки сравнивается с *брошенным с крутизны камнем, сталкивающим и увлекающим другие камни, чуждым уже движению швырнувшей его руки, низвергаясь лавиной* [Там же, с. 107]. Бурные эмоции, разрушающие все внутри, сравниваются *со взрывом* [Там же, с. 110] и *обвалом* [Там же, с. 123]. Мысли человека тоже находят у автора свою компаративную характеристику: они *подобны блеску лучей на зыби речной* [Там же, с. 145]. С водной стихией соотносятся и экстаз с волнением (*неведомые наяву чувства, столь странные, что им может быть уподоблено разве лишь пенние на дне океана*) [Там же, с. 163].

Последняя тематическая группа, которую мы хотели бы выделить, – это **сравнение с резким снижением образа**. Подобное сравнение необходимо автору для создания иронии на противопоставлении высокого предмета и сниженного образа. Так, ярким примером может служить следующее сравнение: *«Отогнав рой белокурых видений, слетевшихся, как мухи на сахар»* [Там же, с. 133]. *Как мухи на сахар* – очевидное экспрессивное фразеологическое выражение со значением ‘стремящиеся в ажиотаже куда-либо, к кому-либо’ [9, с. 382].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сравнение характерно для идиостиля раннего А. Грина. Чаще всего писатель прибегал к сравнению, выраженному при помощи сравнительного оборота. Использование данной фигуры повышает выразительность произведений писателя, выполняет эмоционально-экспрессивную функцию и делает текст более запоминающимся, позволяя автору не только изобразить мир в различных его проявлениях, но и донести до читателя особенности физического и душевного состояния героя и специфику обстановки, в которой он находится.

Литература

1. Аристотель. Риторика / пер. Н. Платоновой // Античные риторика. Собрание текстов, статья и общая редакция проф. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Московского университета, 1978. С. 15–164.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1966.
3. Грин А.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Правда, 1980. Т. 3.
4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.
5. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. 3-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
6. Прияткина А.Ф. Сравнительный оборот // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая рос. энцикл.: Изд. дом «Дрофа», 1997. С. 534–536.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.
8. Томашевский Б.В. Стилистика. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983.
9. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008.

ANNA STOROZHAKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**COMPARISONS IN A. GREEN'S NOVEL "THE SHINING WORLD":
STRUCTURAL FEATURES AND STYLISTIC FUNCTIONS**

The article deals with the various approaches to the study of comparison and the analysis of the uniqueness of the use of this figure of speech by A. Green in the novel "The Shining World". There are determined the structural features and the stylistic functions in the author's prose.

Key words: *comparison, structural feature, stylistic function, idiostyle, language of A.S. Green's works, "The Shining World".*